

— Нам-то теперь что делать? — Сяо Кэ посмотрела на Руань Ланьчжу.

— Должен быть еще один человек, который знает ответ.

Хотя Руань Ланьчжу объяснял это Сяо Кэ, взгляд его был направлен на Лин Цзюши. Лин Цзюши сразу понял, кого имеет в виду Руань Ланьчжу, и кивнул ему.

Ань Ваньци тоже всё поняла. Уставившись на них с умиленной улыбкой, она тоже кивнула.

— Стринь эту свою омерзительную улыбку, вечно у тебя в голове бог знает что творится.

Руань Ланьчжу отвесил Ань Ваньци затрещину по затылку. Та тут же схватилась за голову и взвыла. Лин Цзюши беспомощно покачал головой, после чего они вдвоем направились вниз по лестнице.

Сюн Ци и Сяо Кэ переглянулись: они ничего не поняли, но лезть не стали и последовали за ними.

Лишь Ань Ваньци плелась сзади, держась за голову, тихо ругалась себе под нос и выглядела ужасно обиженной.

— И надо же такому случиться... Раньше по ночам приходили лишь единичные волки, а кто же знал, что в тот раз их набедет целая стая. Я не староста, но знаю, что тогда делать выбор было тяжелее всего: выбрать одного человека, его дочь, или всех сородичей, с которыми нет кровного родства...

Тут он погрузился в воспоминания — длинные-предлинные воспоминания.

— Староста хотел было кинуться за ней, но мы его удержали. С тех пор волки больше не появлялись. Однако все в деревне говорят, что Сяо Цзю спасла всю общину в одиночку, и это того стоило.

Закончив рассказ, житель деревни счел случившееся трагичным, но в его голосе прозвучало облегчение.

— Тебе-то, конечно, кажется, что стоило! Убили-то не тебя. Пожертвовать одним человеком ради остальных — а вы спрашивали того человека, каково ему было?!

Выслушав сельчанина, Лин Цзюши не смог сдержать свой гвар и посмотрел на него ледяным взглядом. От этого взгляда мужчина смущенно отвел глаза, а Лин Цзюши засыпал его обвинениями.

— Брат Лин...

Ань Ваньци почувствовала укол жалости и осторожно потянула Лин Цзюши за рукав. Обладая всеведением, она жалела его вдвое сильнее.

Лин Цзюши глубоко вздохнул, подавил бушевавшие внутри эмоции, покачал головой и одарил Ань Ваньци утешающей улыбкой.

— Но ведь Сяо Цзю скольких людей сожрала? Разве бывает настоящая справедливость?

Руань Ланьчжу не сводил с Лин Цзюши глаз всё время, пока тот говорил. Он не до конца понимал, почему Лин Цзюши так разозлился, но всё равно хотел попытаться его успокоить.

Да ладно... Брат Руань, какая сейчас справедливость?! Я не могу...

Ань Ваньци почувствовала, как у нее перед глазами на мгновение потемнело.

— Так какие сейчас отношения у хозяйки со старостой? — спросил Сюн Ци.

— А какие могут быть? Сяо Цзю теперь сама на монстра похожа: ни жить толком не может, ни умереть. Хозяйка больше знать не хочет старосту, даже открыла постоянный двор, чтобы принимать таких, как вы, путников. А старосте каково все эти годы? Ему тоже несладко пришлось. Он часто повторял нам, что как только уладит все дела в деревне, покончит с собой, чтобы отправиться вслед за дочерью и искупить вину смертью.

Житель деревни находил это безумием: староста ведь ни в чем не виноват, почему хозяйка так с ним поступает?

Слушая его слова, Лин Цзюши смотрел на мужчину яростным взглядом, пылая гневом.

Ань Ваньци закрыла Лин Цзюши уши руками, приблизилась к его лицу и беззвучно произнесла: «Всё в порядке...» Лин Цзюши не стал отстраняться, он просто закрыл глаза.

— Выходит, этот гроб староста приготовил для себя.

Руань Ланьчжу бросил взгляд на двоих спутников и ничего не сказал, но теперь ему стало понятно, зачем нужен был гроб, о котором шла речь в самом начале задания.

— И вы знали и не попытались остановить старосту?

Ход мыслей Сюн Ци Ань Ваньци никак не могла постичь: зачем вообще задавать такой вопрос?

— Я и так чувствую себя виноватым из-за смерти Сяо Цзю, зачем же заставлять старосту жить хуже смерти?

В голосе сельчанина слышалось сожаление. Договорив, он развернулся и ушел в дом.

— Выходит, задание сотворить гроб, которое дал нам староста, на самом деле предназначалось для него самого. Он хочет покончить с собой, и, возможно, уже мертв. Но с этим мы ничего поделать не можем. Хозяйка, чтобы прокормить превратившуюся в монстра дочь, постоянно заманивала путников в ловушки, заставляя их нарушать правила. Но теперь, когда мы всё это узнали, какой от этого толк? — Сяо Кэ попыталась сопоставить всю полученную информацию, но так ничего и не придумала.

— Просто похитить старосту с хозяйкой и заставить женщину-монстра подчиниться, — предложил Сюн Ци в своей извечной прямой манере.

— Да эта женщина-монстр уже давно потеряла рассудок! А даже если бы и нет, кровные узы ведь не пустой звук, — возразила Сяо Кэ, обдумавшая всё гораздо глубже Сюн Ци.

— Ты как? — Руань Ланьчжу заметил, что Лин Цзюши всё еще хмурится, и забеспокоился. Он легонько хлопнул Ань Ваньци по плечу. Та всё поняла и убрала руки. Руань Ланьчжу придвинулся ближе к Лин Цзюши и тихо спросил:

— Нормально, просто думал о кое-каких вещах.

Вид у Лин Цзюши был неважный. Вспоминая прошлое, он каждый раз утыкался в непреодолимую стену.

Но он не хотел заставлять Руань Ланьчжу и Ань Ваньци волноваться — или, вернее, не хотел, чтобы они знали о его прошлом. Глубоко вздохнув, он попытался изобразить беззаботный вид. Руань Ланьчжу ободряюще похлопал его по плечу.

— И что нам теперь делать?

Сяо Кэ уже усвоила правило: если зашла в тупик, спроси Лин Цзюши.

— Чтобы решить проблему, нужно собрать всю их семью вместе, — вздохнув, ответил Лин Цзюши.

— Да как такое возможно?! — изумилась Сяо Кэ.

— А почему нет? Слушайте сюда, сделаем вот как...

Ань Ваньци напрямую озвучила свой план. Хотя Руань Ланьчжу и Лин Цзюши поначалу возражали, после некоторых доработок они решили с наступлением темноты приступить к исполнению распределенных ролей.

—————
— Староста идет!

— Староста, староста!

— Э-это... это что вообще такое?!

Снаружи раздавался волчий вой, и в подземное бомбоубежище сбегалось всё больше и больше жителей деревни — на поверхности земли столько людей точно не увидишь.

Ань Ваньци сидела на кровати, где рисовала женщина-монстр, болтая ногами, и смотрела на прибывающих сельчан. В ее улыбке не было тепла, но на лице играло приветливое выражение. Хозяйка и староста, глядя на девушку, сидевшую на ложе, почему-то почувствовали смутную тревогу.

— Добро пожаловать.

Лин Цзюши и Руань Ланьчжу поджидали у бокового лаза и, убедившись, что все в сборе, неторопливо вышли из укрытия.

— Это вы тут всё устроили?! — гневно тыча пальцем в Руань Ланьчжу, воскликнул староста.

— Не стоит так выражаться. Мы не собираемся устраивать пакости, наша цель — эта женщина-монстр, — легко усмехнувшись, с легким пренебрежением ответил Руань Ланьчжу.

— Да как вы смее! — взвилась хозяйка, стоило заикнуться о ее дочери.

— Хозяйка, мы знаем общую картину. И то, что произошло в деревне год назад, и то, как вы заманивали путников нарушать правила — всё это пока лишь наши догадки, реальных доказательств у нас нет. Я не стремлюсь вам мстить, я просто хочу кое-что изменить, — Лин Цзюши заговорил более ровным тоном.

— Т-ты... Чего ты добиваешься? — испугался староста. Эти путники отличались от прежних, отчего земля у него уходила из-под ног.

— Наш ключ у этого монстра. Если вы хотите его вернуть — у вас хватило духу отречься от

собственной дочери, неужели не хватит смелости признать, что она — монстр?

Ань Ваньци болтала ногами и произнесла это с совершенно безразличным видом. Услышав ее слова, все присутствующие смущенно отвели глаза и спрятали лица, избегая смотреть на чужаков.

— Да как я не признаю... Я... я не мог ее контролировать! Никто не мог ее контролировать!

Староста поначалу смутился, но потом сорвался на крик, обращаясь к хозяйке. Та не смотрела на него, ее лицо выражало готовность расплакаться.

— Мы готовы попробовать. Хозяйка заманила нас, а условиями нарушения запретов были: одному не входить в храм, вдвоем не заглядывать в колодец, втроем не обнимать дерево, в одиночку не опираться на перила. Сюн Ци, Сяо Кэ!

Ань Ваньци прыгнула с кровати и легко коснулась плеча хозяйки, словно желая утешить эту жалкую и в то же время вызывающую отвращение мать. Затем она повернулась к выходу вверх и громко крикнула:

— Сяо Цзю! Сяо Цзю!

Услышав шаркающие звуки, издаваемые монстром, все испуганно уставились на вход в пещеру. Лишь хозяйка смотрела туда с надеждой. В следующее мгновение испуганные Сюн Ци и Сяо Кэ стремглав вбежали внутрь, преследуемые стражами двери. Добежав до Руань Ланьчжу, они спрятались за его спиной.

Увидев стражей, хозяйка попыталась броситься к ним, но староста загородил ей дорогу. Она оттолкнула его, однако староста снова преградил путь, наотрез отказываясь пускать жену.

— Ваша семья из трех человек так давно не собиралась вместе...

Увидев появившихся стражей, Ань Ваньци шагнула вперед, встав перед Руань Ланьчжу и Лин Цзюши, и положила руку на поясную сумку — на всякий случай. Хотя дальнейшую историю она знала, но теперь здесь появилась она сама, и вдруг сюжет сделает какой-нибудь неожиданный поворот...

— Сяо Цзю, я пришла помочь тебе. Помочь тебе избавиться от этого одиночества. Я знаю всё, что с тобой произошло, и очень хорошо понимаю твои чувства. Ты еще не мертва, но и живой тебя не назовешь: кажешься живой, но сердце давно умерло. Я такая же, как ты... то есть я хочу сказать, что мое сердце отзывается так же, я чувствую это одиночество...

Лин Цзюши смотрел на стража двери, и его голос помимо воли наполнялся всё большим волнением. Заметив, что чуть не сболтнул лишнего, он перехватил взгляды Руань Ланьчжу и

Ань Ваньци, резко замолчал, виновато опустил голову, но затем снова поднял ее и продолжил говорить со стражем. Ему всё еще хотелось... пусть хоть капельку, но утешить эту девушку.

— Эй, путник! Чего ты тут развел сопли и слезы?! Жизни всей деревни или жизнь Сяо Цзю — конечно, мы выберем жизни всей деревни!

Плотник, которому уже не терпелось высказаться, возмутился: ведь из-за того, что они привели стража двери, деревня снова могла пострадать.

— Выбирать-то тебе, тебе, конечно, легко! А что, если бы выбирали тебя?!

Услышав эти слова, Лин Цзюши переменялся в лице, а в его голосе зазвучала ярость.

— Д-да... я бы согласился! — смутившись от ответного вопроса Лин Цзюши, неуверенно бросил плотник.

— Серьезно? Тогда давай мы сейчас прикончим тебя и спасем всю деревню! Ты согласен?

Руань Ланьчжу прищурился, и в его глазах мелькнуло убийственное намерение.

— Я... я согласен!

Хотя ему было страшно, он продолжал упорствовать — из всего тела у него твердым был только язык.

— Я сейчас задушу тебя и скормлю Сяо Цзю!

Ань Ваньци так разозлилась, что, не совладав с собой, сжала кулаки и бросилась на него. Плотник испуганно отскочил на несколько шагов назад.

Лин Цзюши тут же удержал девушку за руку, а другой рукой стал мягко поглаживать ее по спине. Ань Ваньци с возмущением и вопросом в глазах посмотрела на Лин Цзюши, но тот лишь покачал головой.

— Вы все считаете, что принести Сяо Цзю в жертву было правильно. Ты считаешь, что твоя дочь должна была пожертвовать собой ради всей деревни, и ты тоже считаешь, что нужно выбирать большинство! Но разве в этом мире бывает столько должностей и обязанностей?! Вы все сделали свой выбор, а расплачиваться за него приходится ей! С какой стати?! Только потому, что так «должно быть»? Сяо Цзю живет в этом мрачном подвале, ни жива ни мертва, а ее мать только тем и занимается, что заманивает путников, чтобы влачить жалкое существование... Кто из вас согласился бы жить такой жизнью?! Кто?!

Лин Цзюши притянул Ань Ваньци к себе и, указывая на сельчан, засыпал их обвинениями.

— Это всё моя вина...

Услышав слова Лин Цзюши, деревенские зашущукались. Староста горько плакал, взваливая всю вину на себя.

— Она терпела столько лет, с чего вы взяли, что можно просто всё забыть от одной фразы!

Услышав это, Лин Цзюши лишь горько усмехнулся и бросил в ответ:

— Я сделал свой выбор! Я выбрал покончить с собой и составить компанию Сяо Цзю, разве вы не для этого приготовили мне гроб?!

Староста в волнении шагнул к Лин Цзюши, но Ань Ваньци заслонила парня собой.

— Твоей дочери нужна не твоя смерть, ей нужно, чтобы ты был рядом, староста...

Услышав это, Лин Цзюши почувствовал, что злится еще сильнее.

— Разве ты не должен извиниться перед дочерью? А ты? Ты — мать! Ради дочери ты не должна была убивать столько людей! Вы все делали выбор за Сяо Цзю, но хоть кто-нибудь из вас задумывался о ее чувствах, о ее одиночестве?!

Лин Цзюши указал на надписи на стене и сорвался на крик. Эти люди совершенно не понимали, чего на самом деле хотела Сяо Цзю, они думали только о себе.

Ань Ваньци с нежностью и болью сжала дрожащую от гнева руку Лин Цзюши, раз за разом поглаживая его по тыльной стороне ладони. Лин Цзюши глубоко вздохнул несколько раз, чтобы успокоиться.

Руань Ланьчжу стоял рядом, с тревогой глядя на него. Он до сих пор не понимал — ну почему Лин Цзюши так разозлился? Почему он так рвется защищать стража двери? Но эмоции, которые тот излучал, вызвали жгучую жалость. Скосив глаза и заметив, что делает Ань Ваньци, Руань Ланьчжу отчего-то испытал странное раздражение и демонстративно закатил той глаза.

— Сяо Цзю...

— Прости нас, Сяо Цзю...

— Это мы... мы должны были...

— Сяо Цзю, спасибо тебе...

— Спасибо, Сяо Цзю...

— Спасибо тебе, спасибо...

— Спасибо тебе, Сяо Цзю, спасибо, что спасла нас...

Вслед за извинениями первого жителя всё больше и больше сельчан начинали плакать и каяться.

Руань Ланьчжу и Лин Цзюши перевели взгляд на стража двери и с изумлением увидели, что та медленно поднимается на ноги, а ее волосы начинают укорачиваться.

Ань Ваньци лишь равнодушно наблюдала за происходящим, не выказывая особых эмоций, продолжая машинально поглаживать руку Лин Цзюши, успокаивая его. Лин Цзюши другой рукой потрепал ее по голове, давая понять, что всё в порядке, и тогда Ань Ваньци отпустила его руку и отошла в сторону.

— Папа, мама... я... я так соскучилась...

Внезапно раздался голос Сяо Цзю. Староста и хозяйка, до этого рыдавшие в обнимку, в шоке подняли головы.

— Сяо Цзю! Моя Сяо Цзю! Моя девочка, мама виновата перед тобой...

— Папа виноват перед тобой...

— Мама виновата, заставила тебя страдать...

Лин Цзюши молча смотрел на них, с трудом сдерживая готовые пролиться слезы. Глядя на эту сцену, он, возможно, в глубине души тоже жаждал чего-то подобного.

— Всё хорошо, брат Лин, я здесь, и брат Руань тоже.

Ань Ваньци вытащила из кармана мятую пачку салфеток, разгладила одну и протянула Лин Цзюши сразу несколько штук.

Лин Цзюши с благодарностью взял их и промокнул так и не пролившиеся слёзы. Руань Ланьчжу обернулся к нему, но Лин Цзюши лишь покачал головой. Руань Ланьчжу сочувственно похлопал его по плечу и больше ничего не сказал.

По мере того как узел в сердце стража двери развязывался, окружающие сельчане один за другим растворялись в золотистом свете. Лин Цзюши с удивлением наблюдал за этой картиной. Наконец, семья из трех человек тоже растаяла в лучах света, а ключ бесшумно упал на то место, где они только что стояли.

— Ну вот, опять тебе, — Сяо Кэ хотела было подобрать ключ, но Руань Ланьчжу шагнул вперед первым, поднял его и протянул Лин Цзюши.

— Спасибо.

Лин Цзюши небрежно сунул салфетки обратно в карман, взял ключ и на секунду задумался. Затем он посмотрел на Руань Ланьчжу и поблагодарив того, встретился с его ласковой, полной нежности улыбкой.

Ань Ваньци покрутила затекшей шеей: этот уровень наконец-то пройден, теперь можно будет выйти в мир за дверью и посмотреть, что там за личность ей достанется... Вспомнив о собственных ранах, она тяжело вздохнула: интересно, как объяснять появление травм, когда они выйдут?

— Пошли!

Пройдя немного вперед, Руань Ланьчжу и Лин Цзюши заметили, что Ань Ваньци осталась стоять на месте в задумчивости. Руань Ланьчжу обернулся и окликнул ее:

— Иду, иду!

Ань Ваньци очнулась, догнала обоих парней и тут же взяла под руки с обеих сторон, счастливо улыбаясь. Сюн Ци и Сяо Кэ переглянулись и поплелись следом.

— Не забудь навестить меня, брат Руань, — капризно протянула Ань Ваньци, цепляясь за его руку.

— Угу, — равнодушно отозвался Руань Ланьчжу.

— Тц, стоило собраться на выход, как сразу лицо поменял, — пренебрежительно скривилась Ань Ваньци. Руань Ланьчжу лишь забавно посмотрел на нее и промолчал.

Подойдя к двери, Лин Цзюши отпер ее, подобрал подсказку к следующей двери и посмотрел на

Руань Ланьчжу. Они переглянулись. Руань Ланьчжу кивнул, предлагая ему идти вперед. Лин Цзюши бросил взгляд на зажатую в руке подсказку, больше ничего не сказал и шагнул за порог.

Ань Ваньци же казалось, что вокруг них так и летают розовые пузырьки: если эта любовь папочки и мамочки не настоящая, она готова съесть дерьмо вверх тормашками!

Руань Ланьчжу собирался пропустить Ань Ваньци вперед, но, глядя на ее выражение лица, наградил девушку презрительным шлепком по затылку и первым скрылся за дверью.

— Руань Байцзе! Опять ты меня бьешь!

Ругаясь на ходу, Ань Ваньци тоже шагнула в проем, за ней следом вбежали Сюн Ци и Сяо Кэ.

С закрытием двери испытание в Снежной деревне официально завершилось...

<http://bllate.org/book/22440/2357682>